

Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства

Кугай А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Инструментом давления на Россию выступает не только санкционная политика, но и политика, направленная на деперсонализацию национального самосознания, стимулирующая дискредитацию и дезавуацию самого понятия патриотизма в различных слоях общества. В статье рассматривается природа и типология патриотизма, его экзистенциальные, политические, исторические, мифологические и религиозные основания. Государственно-гражданский патриотизм, как любовь к «большой Родине», в значительной степени сконструированное явление — плод усилий элиты, социальных институтов по обеспечению национального единства. Иначе, народ, растеряв свое национальное самосознание, утратив духовные и социокультурные ориентиры, приняв новую систему ценностей, трансформируется в другой народ, либо превратится в «население», утратив прежнюю идентичность, не обретя новой. Вышел «из себя», захотел вернуться, а там уже другой. Занято!

Ключевые слова: патриотизм, национальное самосознание, идентичность, государственно-гражданский патриотизм, гражданство

Patriotism as a Factor of Civic Identification and National Unity

Kugay A. I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

The instrument of pressure on Russia is not only a sanctions policy, but also a policy aimed at depersonalizing national consciousness, stimulating discrediting and disavowing the notion of patriotism in different segments of society. The article considers the nature and typology of patriotism, its existential, political, historical, mythological and religious grounds. State and civil patriotism, as love for the «great Motherland», is largely a constructed phenomenon — the fruit of the efforts of the elite, social institutions to ensure national unity. Otherwise, the people lost their national consciousness, lost their spiritual and socio-cultural guidelines, adopted a new system of values, transformed into another people, or become a «population», losing their former identity without finding a new one. Went «mad», wanted to come back, and there is already another. Busy tone!

Keywords: patriotism, national identity, identity, state-civic patriotism, citizenship

Очевидно, инструментом давления на Россию выступает не только санкционная политика, но и политика, направленная на деперсонализацию национального самосознания, стимулирующая дискредитацию и дезавуацию самого понятия патриотизма в различных слоях общества. «Любая патриотическая идеология губительна для России. Сейчас это стало очень отчетливо видно. Патриотизм в РФ — это средневековое мракобесие» — утверждает Президент общероссийского обще-

ственного движения «Союз Правых Сил» Леонид Гозман¹. Если раньше молодежь вдохновлялась трудом в заводских цехах, сегодня — отдельные ее представители — публичным перевертыванием истории своей страны в цитадели ее недоброжелателей. «Была Маша с Уралмаша, теперь Коля с Уренгоя», доставленный с речью аж в Бундестаг.

Патриотизм — не столько рациональное, сколько эмоциональное явление — изумительное чувство, как правило, непрогнозируемое вслух, поскольку «мысль изреченная — есть ложь» и лицемерие. Патриотические чувства есть чувства сердечной любви, а трезвой любовь не бывает. Неслучайно аллегорией нации признан образ Венеры, описанный Кристофером Уильямсом в картине «Пробуждение Уэльса». Патриотизм предстает как гностические — высшие человеческие чувства, складывающиеся из эмоций и представлений, принадлежности психических процессов нашему «Я».

Как глубокая и благородная эмоция сопричастности, патриотизм может экстраполироваться на разные явления, связанные с природными богатствами, культурой, спортивными достижениями или с гордостью за страну, которая первой полетела в космос.

Можно вести речь о *естественном* патриотизме, присущем каждому человеку: годы детства, родственники, память предков, близкие, друзья, школа, природно-географический ландшафт, обстоятельство жизни, привычки, словом, любовь ко всей его «малой Родине». При уличных опросах молодежи «За что вы любите Россию?» набор ответов в различных населенных пунктах России одинаков: «За наших девушек — они самые красивые», «За наших самых мужественных мужчин», «За нашу необыкновенную природу, леса и реки». «Неразгаданная сказка, синеокая страна». «Я в березовые ситцы нарядил бы белый свет. Я привык тобой гордиться, без тебя мне счастья нет».

И существует *государственно-гражданский* патриотизм — любовь к государству, его символам — мифам, эпосу, гербу и флагу, национальной культуре, необходимость в котором возрастает в зависимости от того, насколько то или иное государство (аппарат управления, власть — как его производные) нуждается в легитимации. Государственно-гражданский патриотизм как любовь к «большой Родине» в значительной степени сконструированное явление — плод усилий элиты, социальных институтов по обеспечению национального единства. Патриотический строй мыслей и чувств начинает доминировать в жизни человека и общества тогда, когда речь идет о конкуренции и конфликтах с другими народами и государствами, международными политическими организациями. Четыре года назад присоединение Крыма взбодрило Россию, повысился градус патриотизма, страна сплотилась и плевать хотела на западные санкции, которые стали посылать и до сих пор шлют на наши головы. Крым стал той общероссийской скрепой, которой столь не хватало для поднятия с колен в 1990-х. Возникает вопрос: не дрогнет ли наша элита, значительная часть которой назначена, но не выросла из народа, припертая персональными санкциями, не отходящая от корыта, да и патриотизмом никогда не отличавшаяся, для которой патриотизм ложка, которой можно успешно хлебать.

Таким образом, любовь как основание патриотизма обращена не только к ближнему кругу, окруженному мелкими заботами, но, пронизывая собою все слои социальности, ориентирована на отдаленный круг явлений, связанный с заботой об Отечестве. В трактате Цицерона «Об обязанностях», или «О должностях» (*De officiis*), — тексте, который был вторым по печатаемости в Европе XV–XVII вв. после

¹ Леонид Гозман — Президент общероссийского общественного движения «Союз Правых Сил» [Электронный ресурс] // <https://twitter.com/leonidgozman/status/693712029526462468> (дата обращения: 23.02.2018).

Библии, — представлена градация видов человеческой общности. Цицерон, исследуя разные варианты этой общности, утверждает: «Да, конечно, близкие, друзья, семья, город, человечество — они все важны и дороги как некоторые типы сообщества. Но только ради *res publica* люди готовы умереть без колебания» [6, с. 159–174]. А. Ф. Лосев, говоря о данном типе любви, заметил: «Это есть жертвенная любовь, а иной любви, без жертвы, быть и не может. Такая любовь к Родине открывает глаза человеку на то, что не видно ему обычно, что не видно никакому чужому и что вызывает насмешку у равнодушных и сытых» [5, с. 377].

Иначе, патриотизм нацеливает на подчинение личных интересов общественным («жила бы страна родная, и нету других забот!»), воспринимаемым как благо своего народа и государства. Патриотизм выражает жизненную позицию, исходящую из убеждения, что Родина (Отечество) — превыше всего. Составной частью нашего кода является то, что русский народ — народ-государственник. В этой связи показательно, что, судя по вердикту МОК, спецы WADA все же догадались, что самым мощным допингом для российских спортсменов является выступление под флагом своей страны.

Для русского менталитета является традиционным метафорическое сопоставление России, Родины с матерью. А мать, как известно, мы любим безотчетно и бескорыстно — не только, когда она успешна, но особенно — когда она больна или находится в опасности, как это выражено в стихотворении Максимилиана Волошина «Святая Русь».

Суддаль да Москва не для тебя ли
По уделам землю собирали
Да тугую золотом суму?
В рундуках приданое копили
И тебя невестою растили
В расписном да тесном терему?
Не тебе ли на речных истоках
Плотник-Царь построил дом широко —
Окнами на пять земных морей?
Из невест красой да силой бранной
Не была ль ты самую желанной
Для заморских княжих сыновей?
Но тебе сыздетства были любви —
По лесам глубоких скитов срубы,
По степям кочевья без дорог,
Вольные раздолья да вериги,
Самозванцы, воры да расстриги,
Соловьинный посвист да острог.
Быть Царевой ты не захотела —
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей да расточи,
Ты отдай казну свою богатым,
Власть — холопам, силу — супостатам,
Смердам — честь, изменникам — ключи.
Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлеба,
Разорила древнее жилище,
И пошла поруганной и нищей,
И рабой последнего раба.

Я ль в тебя посмею бросить камень?
 Осужу ль страстной и буйный пламень?
 В грязь лицом тебе ль не поклонюсь,
 След босой ноги благословляя, —
 Ты — бездомная, гулящая, хмельная,
 Во Христе юродивая Русь!

Коктебель 1911 г.¹

Самосознанию элит ряда народов присущ *имперский патриотизм* — восприятие себя в качестве мирового (США, Россия, Китай), либо регионального (Германия, Англия, Франция, Польша, Турция) силового центра. Для ответа на вопрос, на каких сваях строить дом России, чтобы он выстоял под ударом землетрясений современного мира, лидер имперской идеологии А. Проханов обращается к самобытной идее «Пятой Империи», к ее спасительным технологиям как средству, которое в состоянии обеспечить будущность и долгоденствие драгоценной русской цивилизации в современном катастрофическом мире. Основание Пятой Империи — это, во-первых, осуществление масштабных и действенных проектов по сбережению народов России, и прежде всего русского; во-вторых, решительное в массовом порядке перевооружение самой современной техникой армий и флота, единственных, по выражению Александра III, друзей Российской империи; в-третьих, лавинообразное применение в экономике и в социальной сфере революционных, поистине сказочных технологий, полностью готовых в настоящее время к своему массовому использованию. Но главное состоит в восстановлении в повседневной жизни народа таких традиционных принципов, как справедливость, взаимопомощь и доброта. И когда критическая масса сообществ, живущих и действующих по законам Русской Правды, будет достигнута, когда они станут доминирующей силой в иерархии силовых структур, когда их усилий окажется достаточно, чтобы воплотить в жизнь проект Преображения России, тогда Пятая Империя будет основана [8]. Очевидно, русская национальная идея как понятие выступает атрибутом имперской государственной идеологии, для России это идеологически XIX в. Именно поэтому современные монокультурные и национальные государства неспособны выработать национальную идею, особый национальный взгляд на философию истории (Украина, Грузия, Молдова, или Финляндия, Румыния, Болгария и т. д.). Для этого они слишком малы, поскольку не были империями и не являются ими.

Выделяют *этнический патриотизм*, зачастую перерастающий в радикальный национализм, утверждающий, что наш этнос и страна — это нечто, а все остальные — недоумки, недостойные существования. Если национальной политики у власти нет, то эта политика возникает стихийно. Закон природы.

Как говорится, «счастье живет на кухне». Конструктивными элементами патриотизма могут выступать: *гастрономический патриотизм* (к примеру, национальная кухня), *продуктовый* (шотландский виски, бразильский кофе).

Надо делиться! На это направлен так называемый *налоговый патриотизм*, посредством введения прогрессивной шкалы налогообложения противостоящий принципу «Богатым деньги — бедным патриотизм», тем, кто превратно соблюдает известный христианский завет: «Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется».

Отмечают так называемый «*квасной патриотизм*». Происхождение термина связано с тем, что квас имел с древних времен самое широкое распространение в России, считался «народным» напитком и стал символизировать «коренное», «истинное»

¹ Святая Русь (Волошин) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Святая_Русь_\(Волошин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Святая_Русь_(Волошин)) (дата обращения: 23.02.2018).

славянство, отечестволюбие и восторженный патриотизм. Именно в таком контексте читались строки в рассказе И. М. Тургенева «Два приятеля»: «Квас любил он, по собственному выражению, как отца родного, а вина французские, особенно красные, терпеть не мог и называл их кислятиной» [9]. Однако впоследствии «квасной патриотизм» означал общественное явление, противоположное истинному патриотизму, воспринимался как упрямая, тупая приверженность бытовым мелочам национального быта. Г. В. Белинский в далеком 1847 г. писал: «Терпеть не могу я восторженных патриотов, выезжающих вечно на междометиях или на квасу да каше» [1, с. 433].

Известно, каков язык, таковы и действия. Отсюда патриотизм выступает как филологическая проблема, представляя собой философию притяжательных местоимений [7]. Как известно, притяжательные местоимения указывают на признаки предметов по их принадлежности к участнику речи: мой, твой, ее, мое, наше, их. Особенно интересны притяжательные местоимения в связи с трудностями, возникающими по отношению к третьему лицу, находящемуся в зоне оппозиции. Слова звучат либо грубо, либо ненормативно: ихний, евонный, ейный. Очевидно, это происходит, потому что у них, в принципе, ничего своего быть не должно. Все есть только — «наше», но не «ихнее». В пределе — «За нас с вами, но не с ними!».

Проблема, существующая в языке, демонстрирует, что в основе патриотизма лежит переживание самотождественности. В упрощенном и ироничном виде это может быть представлено так: в голландском музее сыра наш турист после завершения просмотра экспонатов спрашивает у экскурсовода, есть ли у них русский сыр; получив отрицательный ответ, отвечает: «а у нас — есть!». Но помимо сыра нам действительно есть чем гордиться — великой национальной культурой, космодромами, несокрушимыми и легендарными вооруженными силами, крупнейшей в мире страной с ее природными богатствами.

Патриотизм утверждает себя не столько языком науки, философии, сколько посредством эпической мифологии. В пределе патриотизм — *национальный подвиг*. Художественной иллюстрацией национального подвига может служить расположенный в центре Хельсинки «Памятник народному поэту» — автору текста национального гимна Йохану Людвигу Рунебергу. Любопытна в этой связи представленная на постаменте фигура девушки-музы, облаченная в накидку из львиной шкуры — символа обретения независимости от шведской многовековой колонизации (с 1104 по 1809 гг.). Заметим, что это произошло в результате разгрома шведов русской армией под руководством императора Александра I, внесшего решающий вклад в формирование финской государственности.

Внешняя экспозиция патриотического сознания представлена экзотерическими мифами. Главный из них: современная Россия — преемник Советского Союза, Российской империи и вообще является органическим продолжением исторической России в мировой политике. В изотерической мифологии, ориентированной на внутреннее потребление, примером может служить демонстрация мощи нашего оружия на каналах российского телевидения. «Наши Сушки — не разгрызть!», «Наш белый лебедь — не на пруду!», «Наш Тополь — не срубить!». Из последних: «Наш Сармат вернет Америку к реальности».

В России — крупнейшей стране мира — армия во все времена являлась основным ферментом сплочения нации, гарантом ее существования. Генерал Российской императорской армии Михаил Бонч-Бруевич сравнивал армию с дубом, защищающим Родину от бурь: «Он распространил свои корни по всей стране и всасывает ими народные соки, этот дуб живет нацией, которую, в свою очередь, оберегает. Армия и нация подобны дереву и почве, первая прикрывает, вторая питает»¹. И то,

¹ Цитаты: Бонч-Бруевич М. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/51580.html> (дата обращения: 12.02. 2018).

что в России День защитника Отечества отмечается как национальный праздник, свидетельствует о его значении для всех слоев общества, как для мужской, так и для женской его половины. Своего рода гендерный баланс, его житейской и ироничной иллюстрацией может стать разговор двух пассажиров в автобусе, одна из которых жалуется другой:

— Ну что за дела! Пока мучилась, сына от армии «отмазывала», дочь пошла служить по контракту!

Эпическая мифология значима для национального самосознания не менее, чем природные богатства страны. Если Зою Космодемьянскую начнут воспринимать как шизофреничку, а Александра Матросова — как самоубийцу, то не далек тот час, когда «Монумент защитникам Ленинграда» станет ассоциироваться с «мечтой импотента». Прецеденты есть. Для кого-то сегодня допустимо нарисовать фотожабу на «Родину-мать», установленную на Мамаевом кургане. 23 января 2018 г. Минкультуры отозвало у компании «Вольгафильм» прокатное удостоверение на показ комедии «Смерть Сталина» за два дня до ее официальной премьеры накануне 75-й годовщины Победы в Сталинградской битве. Общую точку зрения экспертов Минкультуры сформулировала Елена Драпеко: «Большей гадости я никогда не видела, то есть вообще никогда. Это абсолютный пасквиль, провокация с целью убедить нас, что и страна у нас ужасная, и народ, и правители наши дураки — вот все, что есть, от гимна до персонажей все извращено»¹.

В то же время национальному сознанию отнюдь не чужд столь популярный в современной культуре дискурс, как ирония. Более того, он является ресурсом его сохранения и системной силы. К примеру: «Французское правительство возмущено, что русские присвоили себе победу в Отечественной войне 1812 года. „Без французской армии, — говорят французы, — никакой победы не было бы“». Как известно, Центр стратегических коммуникаций НАТО StratCom юмористическую передачу КВН представил в качестве угрозы безопасности США.

Патриотизм воплощается в национальной историографии, смысл которой выражен в словах Н. М. Карамзина: «Для нас, русских с душою, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует; все иное есть только отношение к ней, мысль, провидение. Мыслить, мечтать можем в Германии, Франции, Италии, а дело делать единственно в России» [2, с. 183–184]. Показательна в этом плане американская историография космонавтики. В ней Армстронг (USA) преподносится как первый в мире астронавт на Луне, а Гагарин — лишь как первый в мире советский астронавт. Печально, что в однополярном мире ирония «Согласно решению так называемого Международного исторического комитета (МИК) Россию лишили победы во Второй мировой войне. Победу присудили США» может быть осуществлена.

Очевидно, архетипом русского самосознания является милосердие и доброта, связанные с острым переживанием своего несовершенства перед Богом, подчинение высшим идеалам справедливости. Нормой для русского человека является святость, ради нее он идет на самопожертвование. Сильный не тот, кто побеждает равного, а тот, кто защищает от сильного слабого. Рассуждая о различии между западным и русским человеком, И. В. Киреевский писал: «Отказавшись от поисков бесконечного и поставив перед собой жалкие задачи, западный человек „...почти всегда доволен своим нравственным состоянием; почти каждый из европейцев всегда готов, с гордостью ударяя себя по сердцу, говорить себе и другим, что совесть его вполне спокойна, что он совершенно чист перед Богом и людьми, что он одного только просит у Бога, чтобы другие люди все были на

¹ Минкультуры отозвало прокатное удостоверение у фильма «Смерть Сталина» [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/kultura/4895911> (дата обращения: 12.02. 2018).

него похожи. Если же случится, что самые наружные действия его придут в противоречие с общепринятыми понятиями о нравственности, он выдумывает себе особую, оригинальную систему нравственности, вследствие которой его совесть опять успокаивается. Русский человек, напротив того, всегда живо чувствует свои недостатки, и чем выше восходит по лестнице нравственного развития, тем более требует от себя и потому тем менее бывает доволен собою» [3, с. 216]. Русские «святые оплакивали свои добродетели как грехи». Этого не знает западный христианский мир. Католицизм исходит из ветхого человека, отсюда построен на заслугах. Если Я дал кому-то, то увеличил банковский счет перед Господом, получается, что «Он в долгу передо Мной». В православной традиции не Бог нас принимает или не принимает, но мы становимся способными к принятию Бога. Пока мы поступаем греховно, мы не способны принять Бога, поскольку Бог есть Любовь. Поэтому у нас человек, который сидел, воевал, вызывает большее сочувствие, чем сытый, — пожалеем. На Западе, напротив, буржуазный склад не может совместиться с милосердием, нужно уметь самому себя защищать. В православной культуре Любовью задан и норматив властных отношений, воплощенный в евангелистском императиве: «Если кто из вас хочет стать главным, пусть будет всем слугой» (Мк. 10:43).

В то же время мифологемы как мировоззренческие универсалии самосознания могут неадекватно отвечать на вызовы времени. В настоящее время они в большей степени ориентированы не на мирную жизнь, а на патриотизм военного времени. Это проявляется в том, что люди, уже много лет действующие в условиях рынка, воспринимают частную собственность весьма негативно. Интеллектуальная и художественная элита не предложила соотечественникам практически никаких продуктивных моделей, помогающих адаптироваться к новой жизни. Обратимся к телевидению, оказывающему особое влияние на воображение и реальность. В большей части фильмов, созданных после 1991 г., а их — более 900, закон не работает, закон отдыхает: чиновники, полицейские и судьи представляются как взяточники, предприниматели — насильники. Так же и по отношению к государству. С одной стороны, отсутствие доверия к политическим институтам, с другой, отвечая на вопрос: «Как вы считаете, кто эффективнее действует, государство либо частник?», всего лишь 16% наших сограждан, по данным ФОМа, полагают, что частные компании хозяйничают эффективнее, чем государственные. Однако в реальности происходит наоборот. В фильмах, сериалах, люди не работают, в них нет и речи о конкуренции, творчестве и толерантности, внедряется лубочное понимание успеха. В результате, несмотря на достигнутые успехи в ВПК, агропромышленном и энергетическом комплексах, по объему ВВП мы уступаем той же Италии.

Почему в обществе родились и обозначились столь порочные представления о происходящем? Власть за них ответственность не берет, творческая интеллигенция, бизнес, общественные организации — и вовсе.

Наконец, не существует абстрактного патриотизма. Подлинный патриотизм всегда наполняется тем или иным содержанием в зависимости от исторических обстоятельств.

По всей видимости, современные мифологемы должны наполняться новыми смыслами, отражающими: эффективные инновационные модели управления государством и бизнесом, образы лидеров и менеджеров, обладающих «подвижными мозгами», способных оперативно реагировать на изменения, которые происходят в экспоненциально растущем мире.

Сегодня Россия находится в жестких тисках, когда ей приходится сохранять суверенитет в условиях противостояния однополярному миру. Действия западных СМИ пропитаны агрессивной русофобией. Россию маргинализуют и демонизируют. Чем вызван приступ русофобской истерии, каковы ее проявления и последствия?

Пока в 90-е годы мы унижали себя, мы были хорошие, как только в Совбезе ООН выступили против бомбардировок Югославии, стали плохими. Сегодня русофобы в основе своей — те же, что во времена М. В. Ломоносова: кто не любит русский мир, разделяют сугубо негативный взгляд на нашу историю, культуру и церковь [4]. Для патриота существует Великая Россия, но не Рашка. Можно дискутировать с людьми, которые противостоят власти, но нельзя с теми, чьи действия направлены на лишение России права на защиту национальных интересов, с теми, кто, раскачивая недоверие к федеральной власти, призывают к разделению территории. Выход — в их интеллектуальной изоляции.

Очевидно, для изменения ситуации следует вкладываться в зарубежную инфраструктуру. Русская революция 1917 г. положила начало трансграничному Русскому миру. Последствия этих событий мы переживаем до сих пор, поскольку именно они положили начало многомиллионному Русскому миру в том виде, каким мы его знаем сегодня. К тому же сегодня в мире как на институциональном, так и на концептуальном уровне происходит фундаментальная эволюция, суть которой в несовпадении границ государства и границ гражданства. Поскольку гражданство характеризует не только юридическую принадлежность, но и социально-культурную идентичность (как членство индивида в определенном сообществе), нельзя не обратить внимание на то, что в настоящее время происходит их рассогласование. Юридический и социально-культурный параметры гражданства все дальше расходятся. Гражданство, представленное как «членство», перестает совпадать с территорией государств, на которой граждане проживают. Это в полной мере относится к русским, проживающим за пределами России, но живущих русским кодом. К примеру, Альфред Шнитке — наполовину немец, наполовину еврей, идентифицировал себя с русской культурой.

Любовь к Отечеству не заставляет закрывать глаза на заслуги иностранцев. «Чем более я люблю отечество, тем более стремлюсь обогатить мою страну сокровищами, извлеченными не из его недр»¹. Патриот трезво оценивает положение своей страны относительно других стран, ищет, что можно заимствовать хорошего у других, чтобы сделать нашу жизнь более разумной. Изнутри это сделать практически невозможно. Только имея представления о других культурах, можно увидеть наши сильные и слабые стороны. Был ли Федор Михайлович Достоевский патриотом своей страны? Более чем тысячи других был. Разные обстоятельства приводили людей к необходимости переезжать в другие страны, но они жертвенно, безответно оставались преданными своей Родине. Бывало и так, что Родина не всегда была благожелательна к таким людям, но они не опускались до чувства обиды к ней.

Очевидно, необходимо принятие внешнеполитической программы «Русская школа за рубежом», лицензировать вузы, определять их рейтинг в зависимости от количества иностранных абитуриентов, обучающихся на русском языке, с упором на граждан соседних государств, разработать законы, упрощающие получение соотечественниками гражданства Российской Федерации.

Особым ресурсом патриотизма является народная дипломатия, участником которой в эпоху интернета может стать любой гражданин. Велика надежда на то, что по каналам сетевой коммуникации россияне, в том числе проживающие за границей, смогут превратить наших оппонентов в друзей, объясняя им геополитические реалии современного мира, особенности распада советской империи, связанного с ним конфликта между международным правом и правом народа на самоопределение. Необходимо, чтобы число понимающих, что причиной возвращения Крыма в Россию и продолжающегося конфликта в Донбассе является антироссийская,

¹ Вольтер о любви к Отечеству [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/marginalisimus/post328233538/> (дата обращения: 23.02.2018).

русофобская государственная политика Киева, направленная на принудительную украинизацию населения, идентифицирующего себя с русской культурой, разделяющего геополитические интересы России как исторической Родины, составило критическую массу. Не найдя поддержки граждан в Европе и Америке, санкционная политика в отношении России рухнет ввиду геополитической несостоятельности.

Наконец, чувство долга и ответственности перед Родиной формируется с детства так, чтобы оно не пропадало ни при каких обстоятельствах. Обратимся к современному Китаю. Выступая перед студентами престижного Пекинского университета Си Цзиньпин, отмечая, что главные жизненные ценности формируются в студенческом возрасте, сравнил этот опыт с рубашкой: если первую пуговицу застегнуть неправильно, все остальное пойдет наперекосяк¹. Иначе, народ лишившись духовных и социокультурных ориентиров, приняв новую систему ценностей, трансформируется в другой народ либо превратится в «население», утратив прежнюю идентичность, не обретя новой. Вышел «из себя», захотел вернуться, а там уже другой. Занято!

Литература

1. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. Т. 1–13. М., 1953–1959. Т. 12.
2. *Карамзин Н. М.* Письма к А. И. Тургеневу // Москвитянин. 1855. № 23–24. С. 183–184.
3. *Киреевский И. В.* Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. / под ред. М. О. Гершензона. М. : Книгоизд-во «Путь», 1911.
4. *Кугай А. И.* Проблема нациестроительства в свете концепции М. В. Ломоносова // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 32–38.
5. *Лосев А. Ф.* Жизнь: повести, рассказы, письма. СПб., 1993.
6. *Цицерон Марк Туллий.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М. : Наука, 1993. С. 159–174.
7. *Пигров К. С.* Размышление о структуре национального самосознания // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 1. С. 13–20.
8. *Проханов А.* Технологии «Пятой Империи». М. : Эксмо, 2007.
9. *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 4. Повести и рассказы. Статьи и рецензии. 1844–1854. М. : Наука, 1980. С. 321–379.

Об авторе:

Кугай Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; kugay3@yandex.ru

References

1. Belinsky V. G. Completely works. v. 1–13. M., 1953–1959. V. 12. (In rus)
2. Karamzin N. M. Letters to A. I. Turgenev // Moskvityanin. 1855. N 23–24. P. 183–184. (In rus)
3. Kireevsky I. V. Complete works (in 2 v.). V. 2. / under the editorship of Gershenzon M. : Publishing house "Way", 1911. (In rus)
4. Kugay A. I. The problem of a nation-building in the light of M. V. Lomonosov's concept // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012 N 2. P. 32–38. (In rus)
5. Losev A. F. Life: stories, sketches, letters. SPb., 1993. (In rus)
6. Mark Tully Cicero. About an old age. About friendship. About duties. M. : Science, 1993. P. 159–174. (In rus)
7. Pigrov K. S. Reflection about structure of national consciousness // Messenger of St. Petersburg State University [Vestnik SPbGU]. Series 17. 2015. Issue 1. P. 13–20. (In rus)

¹ Как застегнуть пуговицу. В Китае вступил в силу новый закон о патриотическом воспитании [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/09/novyj-zakon-o-patrioticheskom-vospitanii-vstupil-v-silu-v-kr.html> (дата обращения: 27.02.2018).

8. Prokhanov A. Technologies of "Fifth Empire". M. : Eksmo, 2007. (In rus)
9. Turgenev I. S. Complete works and letters in thirty volumes. V. 4 Stories and sketches. Articles and reviews. 1844–1854. M. : Science, 1980. P. 321–379. (In rus)

About the author:

Kugay Alexander Ivanovich, Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; kugay3@yandex.ru